

Ирина ВОЛКОВА

СТРАХОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

В данной статье рассмотрены основные проблемы законодательного определения объекта страхования предпринимательского риска и предложены отдельные пути их решения.

The current paper is devoted to the consideration of the basic problems of defining the object of enterprise risk insurance and offers certain ways for their solving.

Ключевые слова:

страхование предпринимательского риска, страховое законодательство, объект страхования, страховой риск, предпринимательская деятельность; insurance, insurance of enterprise risk, insurance legislation, object of insurance, insurance risk, enterprise activity, enterprise risk.

Современное общество нуждается в такой государственной политике, которая корректировала бы в определённой степени стихийное проявление рыночных инстинктов, тем самым оптимизируя пути и средства приближения к всеобщему равновесию. Это наблюдается в практике стран со сформировавшейся рыночной экономикой. Тем более это необходимо в странах с переходной экономикой, к которым относится Россия¹. Одним из важнейших аспектов устойчивости экономического развития страны или её отдельного региона является минимизация рисков, которая непосредственно обусловлена экономической стабильностью действующих в регионе предприятий и хозяйствующих организаций, таких как производственные предприятия, финансовые учреждения, предприятия в сфере услуг и т.д. Любой хозяйствующий субъект сталкивается в своей деятельности с самыми разными рисками, включающими как риски потерь имущества (аварии, хищения и т.п.), так и финансовые риски (возмещение ущерба, вызванное причинением вреда, рекламация продукции, снижение конкурентоспособности и т.д.). Цивилизованное ведение бизнеса, тем более при договорной форме отношений и отсутствии монополии государственной собственности, немыслимо без страхования. Исключить полностью риск, даже при самой совершенной форме договорных отношений, невозможно. Риски были, есть и будут проявлять себя во всей своей грозной силе. Противодействовать им можно, только имея и умело применяя эффективные способы защиты. К числу таких способов по праву относится страхование — механизм, с помощью которого риск переводится на страховщика.

Страхование предпринимательских рисков выделено Гражданским кодексом РФ в отдельный вид имущественного страхования (ст. 929 ГК РФ). Определение юридической природы страхования предпринимательского риска, его места в указанных отношениях и, как следствие, проблематика правового регулирования минимизации риска в предпринимательской деятельности чрезвычайно значимы. Однако нормативно-правовая база, в которой отражены основные принципы страхования предпринимательского риска, остаётся крайне скудной.

В настоящее время определение объекта страхования предпринимательских рисков связано с некоторыми трудностями, которые обусловлены рядом важных обстоятельств. Прежде всего, необходимо отметить существование значительных разночтений в опре-

ВОЛКОВА

Ирина

*Алексеевна —
к.ю.н., доцент*

кафедры

*гражданского права
и процесса ВолГУ*

volkova_ia@mail.ru

¹ Коломин Е.В. Раздумья о страховании. — М. : ИД «Страховое ревю», 2006, стр. 32.

делениях объекта имущественного страхования, которые содержатся в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон) и Гражданском кодексе РФ, гл. 48 «Страхование» (далее — ГК РФ). Отметим, что в русском языке латинское слово «объект» обычно используется в двух значениях: либо как предмет, составляющий часть внешнего, материального мира, либо как предмет познания и деятельности человека, субъекта. Поэтому страховщики вправе ожидать от законодателя чёткого обозначения наиболее важных признаков того предмета (объекта), который может приниматься на страхование. Эти признаки имеют место в ГК РФ, но их не совсем удачные формулировки вызывают множество вопросов.

В некоторых комментариях к страховому законодательству высказывается справедливое мнение о том, что понятие имущественного интереса в ст. 942 ГК не даёт ответа на вопрос: «Считает ли законодатель объектом страхования само имущество и связанный с ним интерес, или же законодатель полагает, что само имущество также можно рассматривать как один из видов интересов?»¹

В связи с этим отметим, что понятие «интерес» вошло в русский язык с Петровских времён. В своём первоначальном значении оно использовалось для обозначения пользы или выгоды. Значительно позже это слово начинает использоваться в значении «особого внимания». На это, в частности, указывают этимологические словари². Поэтому можно предположить, что имущественный интерес можно рассматривать и в качестве вещи. Подтверждение этому выводу можно найти в п. 1 ст. 929 ГК РФ. В этой статье имеется положение, которое, на наш взгляд, отождествляет конкретное имущество и имущественные интересы. Приведём это положение полностью: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу кото-

рого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы)». Как видим, имущественный интерес и имущество в этой статье рассматриваются в качестве равнозначных объектов, которые обеспечиваются страховой защитой.

В то же время мы можем утверждать, что не может быть тождества между имущественным интересом и риском. Последнее обстоятельство имеет ещё и характер законодательного императива: в законе «Об организации страхового дела...» существует ст. 9, которая вводит определение «риска» в соответствии с его важнейшими признаками. Чуть позже мы остановимся на них более подробно, сейчас же отметим следующее: затруднение в определении объекта страхования предпринимательской деятельности связано именно с тем, что ни один из базовых законодательных документов не установил его имущественного эквивалента без того чтобы определение последнего не имело дополнительных толкований. Между тем, именно он важен для страховщика. В теории объект страхования в широком смысле слова подразумевает имущественный интерес, в узком — конкретную вещь, имущество, по отношению к которому страховщик будет не только оценивать риск, но и определять ущерб. Такую трактовку широкого и узкого смысла понятия «объекта страхования» можно найти в некоторых терминологических страховых словарях³.

Для предпринимательской деятельности в ст. 929 ГК РФ вместо имущественного интереса, который выступает объектом страхования, законодатель, на наш взгляд, дал определение риска — «предполагаемого события, на случай наступления которого проводится страхование». Нетрудно видеть, что нарушение контрагентами своих обязательств, изменение условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе неполучение ожидаемых доходов, есть предполагаемые события, на случай которых может проводиться страхование. Однако возникает вопрос, что же

¹ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. — М.: Юристъ. — 1999, стр. 22.

² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1. — М., 1993, стр. 352.

³ Ефимов С.Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование. — М., 1996, стр. 300.

возьмёт на страхование страховщик? Имущество, которым владеет, пользуется и распоряжается предприниматель? По поводу какого объекта (или предмета) будет заключаться страховой договор?

Убытки предпринимательской деятельности чаще всего имеют характер упущенной выгоды. Другими словами, эти убытки связаны с результатом использования того имущественного комплекса, собственником которого является предприниматель. Мы полагаем, что в случаях со страхованием предпринимательского риска объектом страхования, как правило, является имущество, которое должно появиться в будущем, которое является целью предпринимательской деятельности. Например, страхование будущего урожая. В момент заключения договора страхования ещё нет никакого урожая. Есть посевы, пашня, земля, собственником которых является предприниматель. Урожай может быть получен или нет в зависимости от многих факторов, в том числе и от случайных, например неблагоприятных погодных условий, пожара, болезней растений или повреждения их насекомыми и грызунами. Всё вышеперечисленное можно с полным правом отнести к «изменениям предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам». Следовательно, на страхование принимается будущий урожай. По отношению к этому урожаю у предпринимателя — сельского товаропроизводителя — имеется имущественный интерес, который выражается не только в том, что он затрачивает средства на его выращивание. Сам процесс производства сельскохозяйственных культур неразрывно связан с правом предпринимателя на плоды своей деятельности. Поэтому можно утверждать, что в данном случае имущественный интерес связан с имущественными правами предпринимателя на будущий урожай.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объектом страхования предпринимательской деятельности может быть её овеществлённый будущий результат, который предприниматель рассчитывает произвести в виде плодов, продукции или доходов. Этот вывод не противоречит определению страховой стоимости, закреплённому в п. 2 ст. 947 ГК РФ.

Проведённый нами анализ показывает, что до сих пор существует единственная по-

пытка определить объект страхования предпринимательского риска в сфере страхования сельскохозяйственных культур. Автор этого определения полагает, что «объектом страхования с участием господдержки должен быть не валовой сбор сельскохозяйственных культур, а риск убытков от предпринимательской деятельности — предпринимательский риск, который может быть выражен натуральными и стоимостными показателями недобора урожая»¹. На наш взгляд, это определение требует уточнения. Мы считаем, что именно валовой сбор урожая является объектом страхования предпринимательского риска сельскохозяйственного товаропроизводителя. Но принципиальным здесь является не сопоставление валового сбора и недобора урожая, как целого и части, а характеристика валового сбора как имущества, которое получает сельский товаропроизводитель в результате использования надела земли. Самым важным аргументом в этом доказательстве является то, что урожай предпринимателя может быть не получен со всей площади застрахованного участка и тогда недобор будет равен всему валовому урожаю, который намеревался получать предприниматель. В момент заключения договора страхования никакого урожая в реальности не существует. На страхование принимается будущий урожай. В более ранних публикациях Л.Н. Бондаренко уже высказывала мысль о том, что в данном виде страхования страховщик имеет дело с будущим урожаем, однако позже это предположение было кардинальным образом изменено. Можно предположить, что это произошло в том числе и потому, что автор стремился исключить противоречия между своим выводом и ст. 929 ГК РФ, которая предписывает в качестве имущественного интереса при страховании предпринимательских рисков рассматривать лишь «риск убытков» от предпринимательской деятельности. Именно убыток в виде недобора урожая и стал в определении Л.Н. Бондаренко объектом страхования. Аргументацию автора нельзя признать неверной. В данном случае мы, скорее, имеем дело с последствиями неточной формулировки в ГК РФ, когда имущественный интерес отождествляется с риском.

¹ Бондаренко Л.Н. Страхование в условиях трансформации агропромышленного комплекса России. — Волгоград, 1999, стр. 161.